

В тускло освещенной комнате пальцы молодого человека яростно плясали по клавиатуре. Глаза прикованы к монитору, а изо рта фонтаном лились проклятия.

– Черт, да укороти ты это, кусок дерьма! Никто не поверит, что я настолько умный... Нет, нет, нет. Все равно слишком заумно, идиот. Убери все эти вычурные слова. Так не пойдет.

Он замер, глядя на монитор. – Еще десять минут, – прошептал он, ощущая, как напряжение сворачивается внутри. При такой скорости он никогда не успеет закончить, а последствия будут катастрофическими.

– Нет... Нельзя рисковать. – Макс резко выдохнул, держа руки над клавишами. – Пора применить решающий навык.

Решение было принято. На экране мигнула командная строка. Пять минут — вот сколько у него было, но этого хватит. Он и не через такое проходил.

– Перефразировать проект так, будто я пятилетний идиот.

Он нажал Enter, и по его губам скользнула улыбка, пока он наблюдал, как процесс разворачивается вновь. Ему никогда не надоедало на это смотреть.

А через две минуты перед ним лежали ряды текста. Сделано. Его школьный проект был, мать его, готов.

– Готов поспорить, ты не ожидал, что твой летний проект будет готов за десять минут, да? – хмыкнул Макс, представляя шокированное лицо препода-ублюдка.

Тем не менее, это было еще не все. Скопировав все данные, он зашел на школьный сайт, чтобы отправить свой проект.

– И вуаля, – хмыкнул Макс, откидываясь на своем старом стуле и наблюдая, как проект уходит в сеть.

– Наконец-то, полночь, – вздохнул он, наблюдая за отправкой файла. Было на грани, но этот острый кайф всегда вызывал прилив восторга.

Он чувствовал себя одним из тех помешанных на битвах аниме-протагонистов, которыми он восхищался, — тех, кто всегда процветал в хаосе. Только вместо мечей и кулаков Макс сражался с дедлайнами, отправляя критические проекты в пустоту, и всегда ровно к полуночи.

Может быть, у них и было что-то общее. А может, он просто ленивый. Какая разница.

– Так... на чем я остановился? А, да... время расслабиться. – Его губы изогнулись в жутковатой ухмылке. Ему двадцать один, он выглядит средне, а его мечты сформированы манхвами и романами; романтика к нему не стучалась. Но это могло измениться.

– Да, да, – пробормотал он себе под нос, вспоминая образ Натали. – Завтра я обязательно приглашу ее на свидание. – Его мысли поплыли. «Эти шелковистые черные волосы, миндалевидные глаза... и сиськи. Ох, про задницу даже не начинайте». Он замолчал, полностью потеряв бдительность. Тем не менее, по инстинктивной привычке или мышечной памяти, его рука уже тянулась к его... учебным материалам.

Всякие журналы и прочее. Пока он не набрался смелости, чтобы пригласить Натали,

приходилось довольствоваться этим.

Гррррх. Гррррх. Его выдернул из размышлений урчащий желудок, остановив руку, прежде чем он успел шлепнуть себя по затылку.

– Полночный перекус. – Он едва что-то ел, кроме того, что бесплатно давали в школьной столовой. Но винить следовало только себя. Он отлично знал, что сидеть допоздна вредно и для желудка, и, собственно, для кармана.

Но кого винить? Он снова оглядел свою комнату, лишь убеждаясь в своей тяжелой доле. Стул, кровать и самодельный стол.

Это было лучшее, что он мог себе позволить. Рано лишившись родителей, он научился давать сдачи, когда мир с ним поступал нечестно. Жестокий мир, который он узнал в полной мере. Но хорошо, что семья оставила ему некоторые сбережения. В сочетании с подработками это позволило ему дотянуть до этого момента.

Прожорливый негодяй, которому всегда не хватало еды. Но он будь проклят, если станет изображать жертву. Наоборот, он старался обратить любую ситуацию себе на пользу.

– Похоже, пора снова вызвать чувство вины у этого бедолаги, да? – Накинув пальто, он вышел из комнаты.

Купаясь в неземном сиянии лунного света, Макс напевал себе под нос, направляясь в студенческую столовую. Тут он заметил свою цель, и на его губах появилась зубастая ухмылка.

Ускорив шаг, он подошел к мужчине. – Я вернулся, Дядя Матт...

Не успел он закончить фразу, как фигура резко обернулась и вздрогнула от испуга.

– Черт бы тебя побрал, мелкий сопляк! Сколько раз мне повторять, чтобы ты не подкрадывался ко мне, как этот маленький урод?!

Обладатель коротких темных волос и бледных черных глаз, Матт свирепо посмотрел на него. – И разве я не говорил тебе сюда не возвращаться? Я тебе не дядя, и ты приносишь мне одни убытки!

– Понимаю... – Макс вздохнул в притворном страхе, затем потер живот и отвернулся. – Должно сработать прямо сейчас, – пробормотал он, делая третий шаг.

– Тьфу, подожди, сопляк. У меня тут осталось немного еды. На, иди поешь.

Обернувшись, он расплылся в улыбке, прежде чем бесцеремонно хлопнуть мужчину по плечу. – Ха-ха-ха! Спасибо, Дядя Матт, – бесстыдно произнес он, вытаскивая миску из-под полы пальто, чем вызвал у Дяди Матта несколько нервных подергиваний губ.

«Срабатывает каждый чертов раз!» – хихикнул Макс, наполняя миску едой, прежде чем снова от души хлопнуть Дядю Матта по плечу, поворачиваясь спиной.

– До завтра, Дядя Матт! – крикнул он, уже быстро шагая обратно в свою комнату. «Будет жаль, если еда остынет после всех этих усилий».

– Аргх, не приходи больше, сопляк! Ты разоряешь мой бизнес!

– Да, конечно, вернусь. Спасибо, Дядя Матт! – крикнул Макс, идиотская улыбка растянулась на его лице.

Он шел, слыша вдогонку лишь невнятное бормотание проклятий. Старик с мягким сердцем. Семья, пусть и не по крови. У них были взаимное, невысказанное уважение и привязанность, проявлявшиеся в их собственном хаотичном стиле.

Остановившись на тротуаре в ожидании зеленого света, он начал вспоминать прошлое: когда жизнь была легкой, когда рядом были родители...

– Стоп... Ух, это что, Натали? – Вырванный из своих мыслей, он уставился на фигуру вдалеке.

У нее были неестественно гладкие черные волосы и пара завораживающих миндалевидных глаз. Он узнал ее.

«Какого черта она здесь делает? Может, подойти сейчас и признаться? Нет, слишком рано». Его взгляд приковался к серому спортивному костюму, который она носила, обтягивающему ее фигуру, словно вторая кожа.

Он идеально подчеркивал все ее изгибы. Как будто все его желания сконцентрировались в ней одной.

И, как всегда, вместо того, чтобы подойти, он начал фантазировать о ней. Рисовать картины. Их первый поцелуй, их...

Би-и-и-ип! – Грузовик? – прошептал Макс, едва осознавая происходящее. Приближался грузовик, но Натали... она что, в наушниках? Неужели она не чувствует этих чертовых ослепляющих фар, выругался он.

Макс был кем угодно, но только не героем. Тем не менее, из-за какой-то глупой мысли, от которой он не мог избавиться, он рванул вперед, как колеблющийся идиот. Что может быть лучше, чем эффектно появиться, спасая красавицу в беде? Это наверняка произведет потрясающее впечатление, с которого можно будет начать знакомство.

К тому моменту, когда последняя мысль промелькнула в его голове, он уже был рядом с Натали. Он увидел удивление на ее лице, которое тут же сменилось паникой.

– Отлично! – пробормотал Макс, чувствуя тяжесть своего решения. Броситься к красавице было легко. А что теперь? Грузовик должен был врезаться через мгновение.

Чистый инстинкт требовал от него свалить подальше и отпрыгнуть, но... он был так близко, что видел: Натали застыла. Страх парализовал ее. Оставить ее сейчас означало обречь на смерть. «Дополнительные очки, – глупо пробормотал он, – чем больше она испугана, тем больше благодарности выразит».

Мысли сошлись. Его рука резко рванулась вперед, отталкивая ее с дороги, а сам он распластался на асфальте.

Несколько ссадин, но это лучше, чем смерть, как он полагал. Говоря о смерти: как только он собирался отпрыгнуть, он посмотрел на грузовик, дорогу и все вокруг.

Он не был гением, но понимал: времени не хватит. Впрочем, это не помешало ему попытаться.

Ба-бах! Произошло неизбежное, и его тело взлетело в воздух. На кратчайшее мгновение перед ним пронеслась вся его жалкая жизнь:

Смерть родителей, последовавшая за этим изоляция, а затем — Боль. Его нелепые, потерянные часы... каждое унижительное, одинокое мгновение. А потом на него обрушилась волна агонии.

Он хотел кричать... но не мог. Легкие... буквально все истекало кровью. — Ох, черт возьми, неужели я умру? Спасти красавицу — это здорово, но если ценой стала смерть, то это абсолютно того не стоило.

— О боже!!! Макс, это ты... ты спас меня, — Натали бросилась к его распростертому телу, слезы текли по ее лицу.

И все же, несмотря на боль, пронзавшую его, слова вспыхнули в нем, как молния, — прокралась глупая мысль. Может быть, его смерть того стоила. Раз уж он умирал, лучшего времени не будет. Он сплюнул сгусток крови, прежде чем шепот сорвался с губ.

Не расслышав его, она наклонилась, продолжая кричать людям, которые начали собираться. — Вызовите скорую! Кто-нибудь, пожалуйста, вызовите скорую!

Затем, тихо плача, она прижалась к нему, предоставляя ему полный обзор своего массивного декольте, прямо на смертном одре.

Он все еще был очарован ее красотой, что подстегнуло его усилия, когда он прислонился к ней.

Сглотнув еще один сгусток крови, он наконец произнес ужасные слова: — Я люблю тебя... Натали.

— Что? — Ее лицо опустело, пока она переваривала слова, не отрывая глаз от фигуры, чья жизнь угасала с каждой секундой.

— Черт возьми, скажи, что ты тоже меня любишь! — выругался Макс. Он не собирался оставаться в подвешенном состоянии перед смертью.

Вот только то, что она сказала дальше, было, вероятно, хуже, чем удар грузовика. — У меня есть парень, и я не думаю, что люблю тебя.

Прошло мгновение тишины, затем еще одно, пока глаза Макса смотрели в глаза Натали. «Что это было, черт возьми? Нет, это не входило в сюжет. Кто говорит такое человеку, который отдал за него свою жизнь? И самое главное, почему она ответила мгновенно, как будто подобная мысль даже не приходила ей в голову? И эта чертова прямолинейность...»

— Я так и знал, — проклинал он, когда края мира начали темнеть. До него слабо донеслись крики Дяди Матта, отчаянно умолявшего его не засыпать.

Но все, что эхом отдавалось в его угасающем сознании, была одна ужасающая мысль: «Надо было просто остаться дома и заняться расслабоном».

Затем его зрение заполнила вечная темнота.